

Неожиданно для самого себя, прожив две жизни, я впервые начал заботиться о ком-то другом, и надо же было такому случиться именно в этих обстоятельствах, из-за подобных событий.

Ло Цинцю тихо вздохнул, в уголках его губ заиграла горькая усмешка. Он и представить не мог, что и с ним, Ло Цинцю, такое однажды произойдет.

Мо И Чэнь не ожидал, что Наньгун Юнь придет к нему. Передав работу помощнику, он пригласил гостя в зону отдыха и усадил на стул.

Мо И Чэнь не был близко знаком с Наньгун Юнем, знал лишь, что тот — друг Ло Цинцю и владелец компании. Однако тех немногих встреч хватило, чтобы понять: Наньгун Юнь был одним из немногих в окружении Ло Цинцю, кто искренне желал им с Ло Цинцю счастья.

Именно поэтому в глубине души Мо И Чэнь испытывал к нему некоторую благодарность.

— Прошу прощения, у меня есть только обычная вода, надеюсь, вы не в обиде, — извиняющимся тоном произнес Мо И Чэнь, ставя перед Наньгун Юнем стакан.

Поскольку кофе и другие напитки могли перебить естественный запах животных, мешая точно определить их состояние, в его клинике подобных ароматных напитков принципиально не держали.

— Ничего страшного, вода — это хорошо, — мягко улыбнулся Наньгун Юнь.

Он пришел лишь затем, чтобы взглянуть, как сейчас поживает Мо И Чэнь. По словам Ло Цинцю, Наньгун Юнь догадался, что тот пострадал, причем серьезно.

— С тобой... все в порядке? — человек напротив выглядел бледным, в углах глаз виднелись синяки, а темные круги были особенно заметны.

— Все хорошо! — горькая тень промелькнула на лице, но Мо И Чэнь не хотел распространяться о боли, таившейся в сердце.

Он был уверен, что Наньгун Юнь пришел, прослышав об их разводе с Ло Цинцю. Мо И Чэнь был благодарен за заботу, но некоторые вещи были выше его сил. Он никогда не умел красиво говорить; свои чувства — будь то радость или тоска — он всегда привык держать в себе, переваривая их в одиночку.

— Может, все-таки стоит сходить в больницу? — уклонение Мо И Чэня Наньгун Юнь счел лишь попыткой скрыть правду и еще больше убедился, что тот тяжело ранен. — Здоровье у тебя одно, а работу переделать невозможно.

Услышав это, а затем сопоставив слова Наньгун Юня с визитом к врачу, Мо И Чэнь понял: тот пришел из чистого беспокойства о его здоровье и ничего не знает об их разводе.

— Господин Наньгун? — только начал Мо И Чэнь, но его перебили:

— Господин Мо, к чему такая холодность? Я считал, что мы уже друзья.

— Что ж, — Мо И Чэнь слегка кивнул, — раз так, я буду звать тебя Наньгун, а ты называй меня И Чэнь.

— Идет! — легко согласился Наньгун Июнь.

Перед ним стоял человек благородный, мудрый, искренний и мягкий. Почему же Ло Цинцю не оценил его? Совершенно непонятно.

— О чем задумался, что даже ушел в себя? — когда лед был растоплен, Мо И Чэнь стал говорить гораздо свободнее.

— Да так, ни о чем. Лучше скажи, И Чэнь, ты плохо выглядишь, правда, сходи проверься.

Мо И Чэнь опустил голову и тихо покачал ею. Помедлив, он посмотрел прямо на Наньгун Июня, пока тот не начал чувствовать себя неловко, и произнес:

— Мы развелись.

— А? — Наньгун Июнь не сразу понял смысл сказанного. — Развелись?

— Да, — кивнул Мо И Чэнь.

Он откинулся на спинку стула, расслабившись. На самом деле, жить одному тоже неплохо — полная свобода. Вместо того чтобы цепляться за человека, который тебя не любит, и тратить свои чувства и время впустую, лучше остаться с этими милыми питомцами. По крайней мере, они в нем нуждаются.

— Погоди, вы... — Наньгун Июнь в изумлении смотрел на него. Он прекрасно знал, как сильно Мо И Чэнь любит Ло Цинцю и сколько всего сделал для него. Как же так вышло, что они внезапно расстались?

— Люди имеют свойство взрослеть, — в его грустной улыбке сквозила скрытая боль и неприкрытая самоирония.

Мо И Чэнь сделал глоток воды, пытаясь скрыть тоску в сердце. В конце концов, это был человек, которого он любил всем сердцем. Легко сказать «отпустить», но насколько же это трудно на деле.

После всего пережитого разве он мог чего-то не понимать? Ло Цинцю не любил его, никогда не любил. Более того, он считал его пятном на своей репутации, чуть ли не заразой, которой нужно избегать любой ценой. Так зачем же продолжать навязываться?

Он беден, но не низок. Он любил, но у него есть и чувство собственного достоинства.

Он человек, а значит, иногда устает. Он устал. У него больше нет сил любить.

Мо И Чэнь сидел, правой рукой потирая безымянный палец левой. Когда-то там было кольцо, но теперь его не стало.

В груди внезапно кольнуло. Мо И Чэнь поморщился и прижал правую руку к сердцу, чувствуя сильную боль.

— Что случилось? — грудь сдавило, дыхание перехватило. Мо И Чэнь закрыл глаза, дождался, пока острая боль утихнет, и прошептал:

— Ни... ничего страшного.

Опустив руку, он улыбнулся в ответ на обеспокоенный взгляд Наньгун Июня и вздохнул:

— Наверное, просто плохо отдохнул перед этим.

— По-моему, ты просто переутомился, — сказал Наньгун Июнь. — Береги себя.

— Все хорошо! — когда сердце уже мертво, разве может быть что-то «не так»?

— И Чэнь, а Дедушка Ло знает о вашем разводе? — Мо И Чэнь покачал головой. Наньгун Июнь продолжил: — Скоро у Дедушки Ло семидесятилетний юбилей. Ты пойдешь?

Мо И Чэнь на мгновение замер. И правда, как он мог забыть? Дедушка Ло всегда был добр к нему и мечтал, чтобы они с Ло Цинцю жили душа в душу. Но теперь, когда между ними все так скверно, он искренне не знал, как поступить.

— ... — Мо И Чэнь помолчал, затем горько посмотрел на Наньгун Июня: — Я не знаю.

Если бы не Дедушка Ло, быть может, он бы уже давно погиб на улице. Но с другой стороны, если бы не Дедушка Ло, не было бы и всей этой путаницы с Ло Цинцю, а значит, и той нестерпимой боли, что терзала его сейчас после потери сердца.

<http://bllate.org/book/26937/3243136>